

Галиль кивнул. Хотя он и не общался с Лу Ли слишком часто, но по его черновикам было видно, что тот — человек крайне внимательный и осторожный. Такие качества очень нравились Галилю. Он встречал множество юных гениев, но все они были чрезмерно горделивы и самоуверенны. Лу Ли же отличался от них — его гордость проявлялась только тогда, когда он был абсолютно уверен в своих силах.

— Он действительно гений, — признал Арчи, не в силах обмануть себя. Выступления Лу Ли были настолько яркими, что это невозможно было игнорировать. Его черновики уже почти завершены, и, согласно слухам, в данных не было ни одной ошибки. Это означало, что он действительно доказал гипотезу Пуанкаре. Пусть и не полностью, но это было невероятное достижение. Одного этого результата хватило бы, чтобы вписать своё имя в историю математики.

Арчи также слышал, что если бы Лу Ли был чуть старше и завершил доказательство немного раньше, то Филдсовская премия была бы его безоговорочно.

— Жаль, что он в ближайшее время не приедет в Страну М, — с легкой грустью в голосе произнес Галиль. Ему очень хотелось поговорить с Лу Ли о математике, но разговоры по телефону не были так удобны, как личные встречи.

Арчи удивился. Уровень Галиля в математике был намного выше его собственного, поэтому в их разговорах чаще всего он задавал вопросы, а Галиль давал ответы. Он несколько раз видел, как Галиль общался с Лу Ли. Хотя знания Лу Ли, возможно, были не такими глубокими, как у Галиля, его ум работал невероятно быстро, а мышление было крайне гибким. Галиль явно получал огромное удовольствие от их бесед.

— Галиль, ты хочешь поехать в Страну Хуа? — вдруг спросил Арчи. — Университет Цзинду пригласил меня выступить с лекцией. Не хочешь присоединиться?

— Университет Цзинду? — Галиль вспомнил, что Лу Ли упоминал, что именно в этот университет он собирается поступить. Его дыхание на мгновение участилось, и он почувствовал легкое волнение.

— В Стране Хуа красивые пейзажи. Возможно, поездка туда поможет немного развеяться.

— Кстати, проверка данных Лу Ли по гипотезе Пуанкаре почти завершена. Ты можешь сообщить ему эту хорошую новость.

Эти слова стали последней каплей. Галиль в итоге согласился с предложением Арчи и решил отправиться в Страну Хуа.

Лу Ли с багажом в руках стоял у ворот Университета Цзинду, невольно поднял голову и взглянул на вывеску — «Университет Цзинду». Здесь ему предстояло провести четыре года студенческой жизни.

Вокруг него непрерывным потоком двигались люди. Университет Цзинду, будучи самым известным вузом Страны Хуа, привлекал не только своих новых студентов, но и тех, кто учился в других университетах Цзинду, пришедших посмотреть на это место.

Лу Ли пристально смотрел на каменную стелу, установленную у входа. На лицевой стороне были выгравированы имена, а обратная сторона оставалась пустой.

Эта стела была одной из особенностей университета. Говорили, что её установил первый

ректор Университета Цзинду. Условием для нанесения имени на лицевую сторону был значительный вклад в развитие университета, а на обратной стороне должны были быть имена студентов, которыми университет мог бы гордиться.

Первое условие выполняли многие, но второе с момента основания университета так и не было выполнено. Оно было слишком строгим: человек должен был находиться на вершине мирового академического сообщества и внести вклад в развитие мира. За всё время существования университета ещё не было студента, который бы соответствовал этому критерию.

— Требования господина Цзи были действительно слишком высокими. За столько лет на обратной стороне стелы так и не появилось ни одного имени. Но я уверен, что стану первым!

Какая самоуверенность!

Услышав эти слова, все невольно обернулись, чтобы посмотреть, кто же так смело заявляет о себе у ворот Университета Цзинду.

Лу Ли тоже оглянулся, чтобы взглянуть на говорящего. Он почувствовал, что тот действительно был уверен в себе, а не просто хвастался.

Короткие волосы, выкрашенные в серебристо-фиолетовый цвет, пирсинг на губах, ушах и бровях, сверкающий на солнце, и выражение лица, полное дерзости. Всё это идеально соответствовало стилю «эмо».

Все вокруг: ну конечно, подростковый максимализм!

Неодобрительные взгляды мгновенно исчезли — ведь к «эмо» относились с особым снисхождением.

Лу Ли нахмурился и быстро отвел взгляд. Неужели это последствия медицинского образования? Всякий раз, когда он видел подобные раны, его сердце начинало биться чаще, и ему хотелось немедленно зашить их.

Держись!

Лу Ли сжал кулаки, глубоко вдохнул и постарался отогнать эти мысли.

— Цзяцзя, ты не устала? Может, я помогу тебе донести вещи, а ты отдохнешь? — Ван Ци услужливо крутился вокруг Чжоу Цзя.

Чжоу Цзя крепко сжала ручку чемодана, нетерпеливо посмотрела на него и, ничего не сказав, быстро пошла вперед.

Получив холодный отказ, Ван Ци тоже рассердился, но, увидев, как Чжоу Вэй с нежностью смотрит на Чжоу Цзя, подавил гнев и продолжил помогать Чжоу Вэй с её вещами.

Чемодан Чжоу Вэй тоже был нелегким. Ван Ци, держа в одной руке свой чемодан, а в другой — её, начал замедляться.

Когда он наконец добрался до ворот Университета Цзинду, то увидел Лу Ли, холодно смотрящего на стелу у входа. Чжоу Цзя стояла рядом, что-то болтая, а Чжоу Вэй время от времени вставляла свои реплики.

Ван Ци едва не бросил чемодан на землю. Он тут из кожи вон лез, помогая Чжоу Вэй, а она,

оказывается, стояла рядом с Лу Ли и болтала с сестрой.

— Ты тоже пришел поступать в Университет Цзинду? — Чжоу Цзя, увидев, что Лу Ли не реагирует на её слова, снова спросила.

Лу Ли, раздраженный её болтовней, не захотел отвечать и молча пошел в сторону университета с чемоданом в руке.

Его отношение было слишком явным. Чжоу Цзя закусил губу, не понимая, чем она могла вызвать такое неприятие у Лу Ли.

Если бы она с самого начала задала этот вопрос, Лу Ли бы ответил, но её бессвязные разговоры лишь усилили его раздражение, и он не захотел продолжать общение.

— Цзяцзя, не спрашивай. Он точно не студент Университета Цзинду. Наверное, просто первокурсник из какого-то соседнего вуза, пришел сюда посмотреть, — сказал Ван Ци.

Чжоу Цзя молча смотрела на удаляющуюся фигуру Лу Ли, не отвечая на слова Ван Ци.

Регистрация, оплата...

Пройдя все процедуры поступления, Лу Ли пошел в общежитие, чтобы разместить свои вещи.

Подойдя к двери комнаты, он увидел, что она приоткрыта, а внутри мелькала чья-то тень. Видимо, один из соседей уже приехал.

Лу Ли открыл дверь, и человек внутри обернулся. Его яркие серебристо-фиолетовые волосы сразу бросались в глаза. Это был тот самый «эмо», которого Лу Ли видел у ворот университета.

Увидев пирсинг на губах и бровях, Лу Ли невольно нахмурился, сжал губы и быстро отвел взгляд.

Цзи Цю внимательно осмотрел Лу Ли, не упустив его сдержанного выражения, и внутренне усмехнулся. Такой «ботаник», вероятно, никогда не видел подобного стиля и, возможно, даже испугался.

Нельзя было винить Цзи Цю за такое предвзятое мнение. Внешний вид Лу Ли действительно наводил на мысль, что он — типичный прилежный студент.

Короткие аккуратные волосы, белая рубашка, черные брюки и всегда серьезное выражение лица — всё это создавало впечатление, что он только и делает, что учится.

— Испугался? — с усмешкой спросил Цзи Цю.

Лу Ли покачал головой, смущенно глядя на Цзи Цю, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Неужели этот «ботаник» собирается уговаривать меня снять пирсинг? — подумал Цзи Цю, вспоминая подобные случаи.

— А как ты бреешься?

— Ты нормально умываешься? — серьезно спросил Лу Ли.

Усмешка на лице Цзи Цю замерла, и он посмотрел на Лу Ли с недоумением. Он был готов к тому, что Лу Ли начнет его уговаривать, но вместо этого услышал такие вопросы.

До этого Цзи Цю не замечал, но после слов Лу Ли он почувствовал зуд на лице, особенно вокруг пирсинга.

— У меня ещё один вопрос. Ты когда-нибудь снимешь этот пирсинг?

<http://bllate.org/book/16670/1529076>